

Лень продолжать. Пусть будет одностишье...

И все б сбылось!... Но зазвонил будильник.

Кругом такое!.. Хоть иди участвуй.

И выпили немного – три флакона...

Что исправлять! Меня уже родили...

Твои б мозги да к моему диплому!..

Вчера лежу и думаю: "Доколе!.."

Верна троим. Но не предел и это.

Я проверялся. Вы больны не мною.

Призвание – патологоанатом!

Не опоздай. Во вторник. В десять. В ванной.

На минус два кило я похудела.

Как, Брут! И ты... в "Единую Россию"?..

Тэфтеля – это вам не фунт изюма!

Не хочешь исповедаться? Расколем!

Я – санитар!

Не мне восторгов и оваций

Вкушать слепое торжество.

Оставьте "браво" для паяцев.

Я не умею ничего.

Когда пою, тодохнут крысы,

Когда танцую, то - партнер.

Пишу ли я? Да, мной исписан

Коряво не один забор.

Мне никогда не сделать имя

И в мире красок и кистей.

Хотя рисунками моими

Пугают маленьких детей.

Но если трудно, если надо,
То, чем могу, тем одарю:
Пришлите мне любого гада.
Своим искусством уморю!

Колыбельная

Схоронился солнца лучик
До рассвета в щель.
Щелк-пощелк – в углу Щелкунчик
Кушает мышей.

Звезды водят втихомолку
В небе хоровод.
Тр-р – вскрывают злому Волку
Ножиком живот.

Мрак над домом нашим руки
Низко распростер.
Дзынь – хрустальной туфлей лупит
Золушка сестер.

Что плету? Куда, малышка,
Маму понесло?
А! Добро в хороших книжках
Побеждает зло!

Про Наташу

Все комнаты повыметены чисто:
Ни пыли, ни соринки, ни пятна.
Сегодня Пьер уехал к декабристам.
Наташа отдыхает у окна.

Над головою дети не топчут.
Их няня на прогулку увела.
Одна Наташа в сумраке. До ночи
Заброшены обычные дела.

И ей, сквозь пелену оконной влаги,
Меж вздохом и подобием зевка,

Вдруг видится неистовый Курагин,
Его глаза, и губы, и щека.

Ей слышится внезапный шелест платья
И шепота смешная ерунда.
Пожатия, лобзания, объятия,
Рыдания, истерик череда.

Романсы, суматоха, топот конский...
Воспоминаний путается нить.
В них мечется непонятый Болконский
Между "простить" и гордым "не простить".

Еще одно мгновение свободы
Проносится за складками портьер.
А после роды, роды, снова роды...
Пеленки, няня, дети, толстый Пьер.

И в ворохе забот домашних позже,
Средь завтраков, болезней, детских клизм,
Ей сонный разум сладостно тревожит
Таинственное слово - феминизм.